



## КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Султаналиева Марата Бакаевича  
на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской  
Республики от 2 декабря 2025 года

27 февраля 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Султаналиева М.Б. на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 2 декабря 2025 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Султаналиева М.Б., выслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., Конституционный суд Кыргызской Республики

### **У С Т А Н О В И Л:**

В Конституционный суд Кыргызской Республики 4 ноября 2025 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б. в интересах Саргалдакова К.С.

о проверке соответствия пункта 76 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 апреля 2025 года №245 (далее – Положение), частям 1 и 3 статьи 6, частям 2, 3 и 5 статьи 23, части 1 статьи 24, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1 и 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемому пункту офицеры, освобожденные от занимаемых должностей в связи с сокращением должности в результате проводимых организационно-штатных мероприятий и по решению командования, могут состоять в распоряжении не более сроков, указанных в подпунктах 1, 2 пункта 6 Положения, за исключением офицеров, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, после чего они подлежат назначению на равнозначную или вышестоящую должность, а в случае отсутствия такой должности - на нижестоящую должность по согласию самого офицера или увольнению с военной службы в запас.

При отсутствии возможности назначения офицеров на равнозначную или вышестоящую должность по решению командования кадровые органы за время нахождения офицеров в распоряжении командира (начальника) обязаны не менее двух раз предложить им для назначения нижестоящие должности. Каждый отказ или согласие на предложенную нижестоящую должность фиксируется в форме протокола, который подшивается в делопроизводстве кадрового органа вместе с материалами назначения или увольнения с военной службы.

Офицеры, находящиеся в распоряжении командира (начальника) сверх установленного срока, подлежат увольнению с военной службы в запас после очередного отказа от предложенной должности.

Офицеры органов национальной безопасности, освобожденные от занимаемых должностей в результате проводимых организационно-штатных мероприятий и по решению командования, могут состоять в распоряжении не более трех месяцев, за исключением офицеров, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, после чего они подлежат восстановлению в должности, назначению на равнозначную или нижестоящую должность с личного согласия офицера или увольнению с военной службы в запас. Кадровые органы по согласованию с руководителем за время нахождения офицеров органов национальной безопасности в распоряжении командира (начальника) один раз предлагают им для назначения равнозначную или нижестоящую должность. Отказ или согласие на предложенную должность фиксируется в форме протокола, который подшивается в личное дело офицера.

Заявитель указывал, что данная дифференциация приводит к существенным различиям в объеме гарантий при дальнейшем назначении на воинские должности. Военнослужащим других воинских формирований предоставляется право на двукратное получение предложений о нижестоящей должности, тогда как офицерам органов национальной безопасности — лишь однократное. По мнению заявителя, это ограничивает гарантии при назначении на должности для последней категории военнослужащих и создает неравные условия прохождения службы.

Кроме различия в количестве предложений заявитель обращает внимание и на характер формулировки нормы. Конструкция «равнозначная или нижестоящая должность», применяемая к офицерам органов национальной безопасности, фактически допускает возможность обхода равнозначной должности и непосредственного предложения нижестоящей, что открывает

возможности для произвольного усмотрения кадровых органов и усиливает правовую неопределенность.

Заявитель отмечал, что аналогичная формулировка содержалась и в пункте 73 Положения 2011 года, а в новой редакции 2025 года для офицеров других формирований норма была усовершенствована — им теперь может быть предложена равнозначная или даже вышестоящая должность. Таким образом, по мнению заявителя, неравенство не только сохраняется, но и усиливается.

В подтверждение своей позиции заявитель приводил пример своего подзащитного Саргалдакова К.С., проходившего службу в органах национальной безопасности по контракту с 2001 по 2017 годы. Он был уволен в соответствии с Положением 2011 года, а суды первой и апелляционной инстанций признали увольнение правомерным. По мнению заявителя, данные нормы нарушают принципы равенства и судебной защиты от произвольного вмешательства в служебную деятельность.

Заявитель указывал, что оспариваемое регулирование затрагивает конституционные гарантии. Во-первых, нарушается принцип верховенства Конституции и правовой определенности (часть 3 статьи 6 Конституции), поскольку формула «равнозначная или нижестоящая должность» допускает неоднозначное толкование и не позволяет военнослужащему предвидеть последствия ее применения. Во-вторых, нарушаются принципы равенства и запрета дискриминации (статьи 23, 24 Конституции), поскольку офицеры органов национальной безопасности имеют равный правовой статус с офицерами других формирований согласно Закону Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», но фактически поставлены в менее выгодное положение. В-третьих, ограничивается право на труд и профессиональную реализацию (статья 42 Конституции), поскольку норма создает необоснованное препятствие для продолжения службы. В-четвертых, нарушается международная обязанность государства обеспечивать равенство и

справедливость (статья 55 Конституции, статья 7 Всеобщей декларации прав человека, статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенция МОТ № 111). В-пятых, нарушается право на судебную защиту (статья 61 Конституции), поскольку суды вынуждены исходить из буквального содержания нормы, не имея механизма ее конституционного контроля. В-шестых, заявитель указывает, что такая неопределенность создает условия для произвольного и коррупционного применения нормы, что противоречит Закону Кыргызской Республики «О противодействии коррупции».

По мнению заявителя, совокупность этих обстоятельств свидетельствует о том, что формулировки пункта 76 Положения в редакции 2025 года, а также идентичные им положения пункта 73 Положения 2011 года в той части, которая предусматривает и допускает применение дизъюнктивной формулы «или» при назначении офицеров органов национальной безопасности, позволяя обходить равнозначную должность и непосредственно предлагать нижестоящую, а также в части, ограничивающей количество предложений должностей одним разом, приводят к нарушению принципов равенства, правовой определенности и запрета дискриминации, подрывают доверие к институтам государственной службы и создают предпосылки для системного неравенства между военнослужащими различных категорий.

С учетом изложенного, субъект обращения просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 2 декабря 2025 года было отказано в принятии к производству обращения Султаналиева М.Б.

В определении коллегии судей указано на презумпцию конституционности нормативных правовых актов, согласно которой они изначально считаются соответствующими Конституции. В связи с чем

сомнения в их конституционности должны быть подтверждены убедительными правовыми доводами, демонстрирующими неразрывную системную связь между предметом регулирования оспариваемого акта или его структурного элемента и нарушением конституционных норм.

Однако доводы заявителя не содержали необходимого правового обоснования для возникновения сомнений в конституционности оспариваемой нормы.

Коллегия судей в своем определении отметила, что согласно статьям 1 и 3 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» военная служба является особым видом государственной службы, осуществляемой гражданами Кыргызской Республики в Вооруженных Силах, иных воинских формированиях и государственных органах, где законом предусмотрена военная служба. Военная служба включает службу по призыву и службу по контракту и не относится к трудовым отношениям, регулируемым законодательством о труде. Исходя из этого, правовой режим военной службы существенно отличается от режима трудовых правоотношений и предполагает применение специального законодательства, что и имеет место в рассматриваемом случае.

Согласно статье 23 указанного Закона, контракт о прохождении военной службы заключается добровольно между гражданином и государственным органом. В контракте закрепляются добровольность поступления и обязанность гражданина соблюдать условия службы, установленные законодательством. Таким образом, заключение контракта предполагает осознанное принятие военнослужащим особенностей и ограничений, предусмотренных специальным правовым режимом военной службы, включая порядок назначения, перемещения и увольнения, что исключает возможность

возникновения у военнослужащего субъективного права на сохранение должности военной службы.

Особенности прохождения службы в органах национальной безопасности прямо предусмотрены Законом Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики». В соответствии со статьей 22 данного Закона военнослужащие органов национальной безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики о прохождении военной службы с учетом установленных этим Законом особенностей, а порядок заключения, продления, изменения и прекращения контрактов, равно как и вопросы служебной деятельности, регулируются также актами руководителя уполномоченного государственного органа в сфере обеспечения национальной безопасности.

Из содержания статей 14, 20 и 23 указанного Закона следует, что органы национальной безопасности выполняют специальные функции, включающие разведывательную и контрразведывательную деятельность, противодействие терроризму, защиту государственной границы, обеспечение информационной безопасности и иные задачи, направленные на защиту национальной безопасности. Характер возложенных функций объективно обуславливает установление повышенных требований к кадровому составу и специфический правовой режим прохождения службы, что, в свою очередь, может предопределять отличия в правовом регулировании службы сотрудников органов национальной безопасности по сравнению с военнослужащими иных воинских формирований.

Положение конкретизирует указанные законодательные особенности, устанавливая порядок назначения, перемещения, ротации и нахождения военнослужащих в распоряжении командования. Различия в количестве предложений равнозначных или нижестоящих должностей для военнослужащих органов национальной безопасности по сравнению

с военнослужащими иных воинских формирований не являются произвольными, поскольку основаны на особом правовом статусе органов национальной безопасности и обусловлены спецификой их деятельности, а также условиями контракта. Следовательно, такие различия сами по себе не свидетельствуют о нарушении принципов равенства или дискриминации, так как опираются на объективные критерии и вытекают из особенностей военной службы, в частности в органах национальной безопасности.

Таким образом, коллегия судей пришла к выводу, что нормы Положения, регулирующие порядок назначения офицеров органов национальной безопасности на равнозначные или нижестоящие должности и устанавливающие однократное предложение должности, являются частью специального правового регулирования, обусловленного спецификой деятельности органов национальной безопасности. Отличия в количестве и характере предоставляемых предложений о занятии тех или иных должностей по сравнению с военнослужащими других воинских формирований основаны на объективных критериях и вытекают из особого статуса службы в органах национальной безопасности.

Не согласившись с указанным определением коллегии судей, Султаналиев М.Б. 9 февраля 2026 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что отказ коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики в принятии обращения свидетельствует о превышении ею полномочий, предусмотренных статьей 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поскольку указанная норма допускает на стадии предварительной проверки лишь установление формальных условий допустимости обращения, а основания для отказа являются исчерпывающими и не подлежат расширительному толкованию.

По мнению заявителя, из содержания оспариваемого определения следует, что коллегия судей фактически перешла к рассмотрению вопроса по существу, сославшись на презумпцию конституционности, особенности правового режима военной службы и допустимость различий в правовом регулировании, она дала оценку оспариваемой норме и пришла к выводу о допустимости соответствующего регулирования, тем самым, разрешив конституционно-правовой спор без принятия обращения к производству, что исключило возможность осуществления конституционного контроля и фактически лишило заявителя доступа к конституционному правосудию.

Кроме того, заявитель указывает, что ссылка коллегии судей на пункт 1 части 3 статьи 30 названного Закона как на основание отказа носит формальный и немотивированный характер, поскольку в определении не указано, какие именно требования к форме и содержанию обращения нарушены и каким образом это препятствовало его принятию к производству. По мнению заявителя, требования к форме и содержанию обращения касаются процессуальных реквизитов, структуры обращения и наличия правового обоснования, но не предполагают оценки убедительности доводов либо конституционности оспариваемой нормы, вследствие чего стадия проверки допустимости была подменена разрешением вопроса по существу.

Заявитель также указывает, что оспариваемое регулирование воспроизводит тождественное по своему нормативному содержанию положение ранее действовавшего акта, вследствие чего правовая неопределенность носит устойчивый и продолжающийся характер, затрагивает неопределенный круг лиц и относится к предметной компетенции Конституционного суда Кыргызской Республики.

Следовательно, по мнению заявителя, отказ в принятии обращения при отсутствии надлежащих оснований представляет собой необоснованное ограничение права на судебную защиту и доступ к суду, противоречащее

принципам верховенства Конституции и правовой определенности, а также международным обязательствам Кыргызской Республики по обеспечению эффективного средства правовой защиты.

В остальной части жалобы ее автор не приводит новых аргументов правового характера, а лишь повторяет доводы, изложенные в первоначальном ходатайстве.

С учетом изложенного Султаналиев М.Б. просит отменить обжалуемое определение коллегии судей и принять обращение к производству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Как уже неоднократно отмечалось Конституционным судом, высокую степень доступности конституционного правосудия в Кыргызской Республике нельзя рассматривать как неотъемлемое право каждого оспаривать любой закон или подзаконный акт при первой же возможности, пренебрегая принципом презумпции конституционности нормативных правовых актов. Поэтому конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предусмотрены такие требования к форме и содержанию обращения, чтобы не допускать возбуждения конституционного производства без веских и очевидных причин, подвергая каждый раз сомнению жизнеспособность правовой системы страны.

Следует отметить, что Конституционный суд, рассматривая жалобу, осуществляет пересмотр определения коллегии судей строго в пределах аргументов, изложенных в обращении, а также с учетом доводов, направленных на опровержение выводов коллегии судей.

1. Оценивая доводы заявителя о превышении коллегией судей своих полномочий при отказе в принятии обращения к производству, Конституционный суд исходит из того, что установленный конституционным

Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» порядок предварительного рассмотрения обращений коллегией судей придает данной стадии самостоятельный процессуальный характер. На этой стадии коллегия судей не рассматривает дело по существу, а проверяет соответствие обращения требованиям статьи 27 указанного Закона, включая наличие аргументированных оснований правовой неопределенности, необходимых для возбуждения конституционного производства.

Из содержания определения коллегии судей следует, что отказ в принятии обращения был обусловлен выводом об отсутствии объективно подтвержденной правовой неопределенности и очевидных сомнений в конституционности оспариваемых положений. Коллегия судей указала на обязанность заявителя обосновать свои требования доводами правового характера, демонстрирующими, каким образом регулятивное воздействие оспариваемых норм затрагивает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Отсутствие в определении детализированного анализа каждого довода обращения либо прямых ссылок на отдельные положения статьи 27 конституционного Закона само по себе не свидетельствует о неправильном применении пункта 1 части 3 статьи 30 указанного Закона, поскольку данная норма предполагает возможность общей оценки соответствия обращения критериям допустимости без обязательного перечисления всех элементов предварительной проверки.

При этом коллегия судей правомерно исходила из презумпции конституционности нормативных правовых актов и необходимости подтверждения сомнений в их конституционности убедительными правовыми доводами, раскрывающими реальное регулятивное воздействие оспариваемого положения, нарушающие конституционные права и свободы. Отсутствие таких доводов исключает возникновение конституционно-правовой

неопределенности, требующей рассмотрения дела по существу, и не может рассматриваться как ограничение доступа к конституционному правосудию. При таких обстоятельствах отказ коллегии судей в принятии обращения к производству является правомерным.

2. Относительно утверждений заявителя о тождественности нормативного содержания положений ранее действовавшего и действующего регулирования и сохранении правовой неопределенности в рассматриваемом вопросе не означает фактического наличия конституционно-правовой неопределенности. Доводы заявителя констатируют переоценку нормативного регулирования прохождения военной службы в органах национальной безопасности и не опровергают вывод коллегии судей об отсутствии оснований для принятия обращения к производству.

3. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики ранее в своем Решении от 6 марта 2019 года отмечала, что закрепленное Конституцией право на труд включает, помимо свободы выбора рода деятельности, также защиту от необоснованного увольнения и обязанность государства обеспечивать эффективные механизмы судебной защиты данного права. Вместе с тем, реализация права на труд не исключает возможности установления законодателем особенностей правового регулирования для отдельных категорий лиц, если такие особенности обусловлены характером их деятельности и направлены на достижение конституционно значимых целей.

Военная служба по своей правовой природе является особым видом государственной службы, осуществляемой в целях обеспечения обороны и безопасности государства. В силу публично-правового характера возложенных на военнослужащих обязанностей законодатель вправе предусматривать специальные условия прохождения службы, а также особенности ее прекращения, отличающиеся от общего правового регулирования труда, при

условии их конституционной обоснованности и соразмерности преследуемым целям.

Органы национальной безопасности, являясь составной частью системы обеспечения безопасности государства и выполняя задачи по защите личности, общества и конституционного строя, обуславливают необходимость предъявления к их сотрудникам повышенных требований, от соблюдения которых непосредственно зависит эффективность реализации конституционно значимых функций государства. В связи с этим правовое регулирование прохождения военной службы в указанных органах, включая основания и порядок увольнения, может предусматривать обусловленные спецификой их деятельности особенности и изъятия.

Из приведенных правовых позиций органа конституционного контроля следует, что установление различий в правовом регулировании прохождения военной службы для отдельных категорий военнослужащих, в том числе сотрудников органов национальной безопасности, не свидетельствует о нарушении принципов равенства и запрета дискриминации, если такие различия имеют объективное и разумное обоснование, вытекающее из характера выполняемых публичных функций и направленное на обеспечение конституционно значимых интересов государства и общества.

При таких условиях Конституционный суд приходит к выводу, что отказ коллегии судей в принятии обращения к производству является обоснованным, поскольку оспариваемое регулирование обусловлено спецификой прохождения военной службы в органах национальной безопасности и не свидетельствует о нарушении конституционных прав и свобод.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

## **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Жалобу Султаналиева Марата Бакаевича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 2 декабря 2025 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД  
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**